

Чи Муе ещё собирался что-то сказать, но тут вошёл преподаватель, и все разом затихли.

Мужчина среднего возраста сразу же начал лекцию, огласив основную сегодняшнюю тему. Этому человеку не требовалось рассказывать шутки или стараться преподнести информацию в какой-то интересной манере, его низкий голос сам по себе легко и непринуждённо притягивал к себе всё внимание студентов, тем самым облегчая усваивание материала, казалось, он обладал какой-то особой силой обаяния.

Ван Чжэн тоже не пропускал ни единого слова. Лекция действительно была «на уровне» и это не было преувеличением.

Сидящий рядом Чи Муе стал с благоволением нашептывать Ван Чжэну всё, что знал о преподавателе: «Профессор Сюй – автор теории о точках самопересечения многомерных пространств. В наших учебниках везде стоит его имя».

Ван Чжэн улыбнулся, но совершенно не испытал чувства восторга по этому поводу. Если уж говорить о репутации ученого, мало кто мог сравниться с его старым наставником.

Двое парней очень прилежно слушали лекцию. Профессор и впрямь впечатлял своими навыками преподавания, но в некотором плане он все же уступал Сяо Фэй.

В это время профессор Сюй хлопнул в ладоши: «Пожалуй, закончим на сегодня, надеюсь, что все усвоили основную часть информации, ведь настало время ответов на вопросы».

Вся аудитория тут же притихла, в глазах некоторых студентов читалось явное желание выступить и показать себя с лучшей стороны, а те, кто недостаточно внимательно слушать урок, уповали лишь на милостивую судьбу...

«Дружище, не бойся смотреть профессору в глаза, насколько мне известно, он больше всего спрашивает тех, кто уводит взгляд в сторону», – шёпотом поучал Ван Чжэна Чи Муе: «Если же у тебя есть какие-то вопросы, ты не стесняйся, спрашивай, это отличная возможность запомниться, если понравишься профессору, то твоё дело по переводу в постоянные иностранные студенты будет решено».

«Спасибо», – Ван Чжэн подмигнул ему.

«Пустяки, я как-никак тут уже давно, многое знаю, если будем держаться вместе, то будь спокоен, твоё пребывание в Аслане будет благополучным».

Парень уже примерял на себя образ того, кем восхищаются, и это было чертовски круто!

«Чи Муе, поведай нам о своём представлении материи суб-космического пространства?»

За что боролся, на то и напоролся. Этот парень по всей видимости умеет привлечь внимание к своей персоне.

Чи Муе даже немного опешил, а рядом сидящий Ван Чжэн еле сдержался, чтобы не расхохотаться.

«Ну... Материя суб-космического пространства немного отличается от материи космического пространства, хотя по сути это одно и то же, просто они подчиняются разным законам вселенной. Основная теория гласит...»

Нельзя не отметить, что этот парень оказался молодцом.

Как только человечество проникло в суб-космос оно сразу же захотело понять его сущность, но говоря по правде, слово «материя» здесь казалось слегка неуместным.

«Неплохо-неплохо, но всё же поразмышляй об этом ещё», – профессор Сюй равнодушно кивнул головой.

Такого рода реакция говорила о том, что профессор не до конца удовлетворен ответом, но этот ответ тоже имеет достаточно высокий уровень.

Чи Муе облегченно выдохнув торопливо сел на место.

«Клинмуд, а ты что думаешь по этому поводу?»

«Учитель, у меня на этот счет совсем другое мнение, возможно, ребята из Маахи мыслят слишком шаблонно... На самом деле у меня есть даже несколько соображений касательно теории суб-космической материи, но первое, что мы должны сделать, это задуматься о самой природе этой материи, ведь любое вещество...»

Чи Муе стиснул зубы, но так и не осмелился ничего сказать. Клинмуд как-никак являлся лидером иностранных студентов из Абидана, и у него был такой вспыльчивый характер, поэтому лучше избегать конфликтов с ним, достаточно лишь посмотреть на него одним глазком, как сразу чувствуешь опасность быть побитым.

Стиль Империи Абидан казался поистине варварским, а её люди ужасно деспотичны.

«Очень хорошо, очень самобытно, но относительно материи суб-космического пространства, в какой форме она все-таки существует? До сегодняшнего дня еще не было никакого четкого ответа на этот вопрос. Приведу пример, предположим, мы возьмем каплю воды, и поместим ее в суб-космическое пространство, вода все еще остается водой? Если да, то произойдут ли какие-нибудь изменения с ее составом?»

Услышав это, Ван Чжэн поневоле хмыкнул, этот вопрос был одним из самых типичных, они потратили немало времени вместе со старым торговцем на его обсуждение....

«Извините мне мою многословность, но профессор Сюй, позвольте вам рассказать, я как раз занимаюсь изучением этой проблемы и потому уверен, что состав все-таки претерпит кое-какие изменения, поэтому если живой организм войдет в суб-пространство, ему потребуются энергетический щит, чтобы избежать изменения структуры в суб-космическом пространстве. Мы провели один типичный эксперимент с подопытной мышью. Мы отправили мышь в суб-пространство, и после того, как вернули её, то обнаружили отклонения от нормы, результат испытания доказывает, что в организме подопытной мыши произошли изменения уже на молекулярном уровне. Таким же образом мы отослали кусок дерева, камень, железо и другие образцы в суб-космическое пространство... И конечно же, мы уже внесли всю эту информацию в патентный реестр Млечного Пути».

Клинмуд в ужасно самодовольной манере рассказал о собственных успехах. Он являлся наследником одного из крупнейших аристократических домов Абидана. Но монархический строй Абидана очень отличался от Асланского, разрыв между социальными слоями населения в этой стране казался слишком огромным. Аристократия там действительно была аристократией в полном смысле этого слова, остальных же можно было назвать простолюдинами, к тому же там сохранилось рабство. Пусть аристократ и не имел права

убивать своих рабов, но все они считались его вещью, имуществом, которым он мог пользоваться до конца жизни.

«Бесстыжий», – Чи Муе прекрасно осознавал свое положение, и поэтому произнёс это чуть слышно, не разжимая губ.

Профессор Сюй ничего не ответил и только улыбочиво кивнул головой. Когда речь шла об исследованиях, чем больше споров и мнений, тем больше вероятность найти правильный путь.

Ван Чжэн не удержавшись рассмеялся, этот парень немного перебарщивал с пылкостью и уверенностью в собственной правоте. Ему показалось, что у профессора уже есть четкое мнение на этот счет, и он просто желает развернуть дискуссию между студентами, но почему-то все остальные молчали.

В полней тишине этот смешок, хотя и был еле слышен, но все же для многих оказался слишком внезапным. Все присутствующие с нетерпением стали оглядываться. Кто же в конце концов осмелился посмеяться над Клиномудом?

Бешеный взгляд абиданца упал на Ван Чжэна, и он отчетливо проговорил: «Эй, у тебя есть какие-то возражения на счет моих слов?»

Ван Чжэн улыбнулся: «Да нет, все в порядке».

«Если нет никаких возражений, то с чего бы тебе смеяться?» – Клиномуд злобно пялился на Ван Чжэна.

Он понимал, что они на паре, однако все равно вёл себя ужасно грубо и высокомерно.

Ван Чжэн же по-своему характеру был подобен ежам. Несмотря на то, что он мог и не знать, что за фрукт его противник, но если кто-то нарывается, то он всегда рад ему ответить.

«Я хотел лишь сказать, что все твои слова не имеют никакого смысла», – пожал плечами Ван Чжэн.

Вся аудитория так разом и ахнула! Так открыто бросить вызов Клиномуду? Он совсем не знает об абиданцах?

Даже профессор Сюй повеселел, оказывается, в этой группе находился такой интересный студент.

Клиномуд ужасно разозлился, но сдержал себя и тоже ответил с улыбкой: «Ну что ж, тогда поведай нам о своих идеях».

Чи Муе всячески старался вразумить Ван Чжэна, но он, такой дурак, не понимал, что Клиномуд был отнюдь не благородным человеком. Будь Ван Чжэн выходцем с Аслана, Клиномуд может ещё и испугался бы что-то против него предпринять, но если он узнает, что вызов ему бросил какой-то там землянин...

«Во-первых, определение – материя... Касательно суб-пространства оно может считаться уже весьма отсталым. Это равнозначно тому, что если бы мы, говоря об эпохе великих космических открытиях упоминали всемирное тяготение...»

Ван Чжэн начал объясняться, а Чи Муе не прекращал своих попыток остановить друга. Да, он

говорил ему, что нужно показать себя и оставить лучшее впечатление, но делать это надо в подходящий момент!

Однако очень скоро юноша успокоился, он, как и все остальные в этой аудитории, стал внимательно слушать то, о чем говорил Ван Чжэн – это действительно было что-то с чем-то.

«Затем я считаю, что суб-космическое пространство – это акселерационное космическое пространство, нужно лишь посмотреть на ситуацию под другим углом, хватит уже мистификаций, и все, что мы услышали до этого – полная ерунда».

Ван Чжэн относился к людям так, как они к относились к нему. Если ты дружелюбно настроен, то и он будет дружелюбен, но если нет, то...

Клинмуд еле сдерживал гнев: «Чушь собачья!»

Профессор Сюй Цунъюнь нахмурил брови: «Клинмуд, ты ведь в аудитории, следи за своей речью, садись!»

Клинмуд тяжело дышал, он еле сдерживал себя, а усевшись на свое место, он все еще ужасно бесился, однако не решался вступить в спор с профессором, из-за репутации своей страны у него имелся некоторый престиж в Императорской Академии, однако все имеет свои границы.

Посмотрев на Ван Чжэна, Сюй Цунъюнь натянул широкую улыбку: «Ты и есть Ван Чжэн?»

«Да».

«Я многое слышал о тебе, и теперь лично убедился, что все слухи правдивы. Рад видеть тебя на своей лекции! Ну что ж, урок закончен!».

Клинмуд чувствовал себя смешанным с грязью. Лицо юноши залилось румянцем. Кто в конце концов этот засранец? Даже профессор знает его имя, судя по всему он и правда очень известный.

* * *

Идя по дороге, Чи Муе чувствовал необычайный душевный подъем. Теперь он понял, почему имя его нового друга показалось ему очень знакомым. Он не смог сразу вспомнить, но оказалось, вот оно что. Ван Чжэн был тем самым молодым человеком, что получил последнюю студенческую премию за вклад в науку. Неудивительно, что он был настолько крут, чтобы указать этому показушнику Клинмуду на его место.

«Но... Ван Чжэн, будь аккуратнее, выходцы с Абидана очень опасные, тем более ты не из Империи Аслан, не стоит его провоцировать...»

В этот момент Чи Муе остановился как вкопанный. Твою мать, помяни чёрта...

Впереди появились три фигуры, и преградили им дорогу.

Бежать или не бежать?

У Чи Муе участилось дыхание, но в конце концов они остались на месте: «Ха-ха, Клинмуд, да мы же одноклассники, подумаешь, немного повздорили, если Ван Чжэн где-то был не прав, я прошу за него прощение, он ещё...»

«Свали с дороги, маахская вонючая крыса и не лезь туда, куда не следует!», – Клинемуд выдержал паузу и сплюнул на пол.

Он помахал рукой: «Канста, Шач, не стесняйтесь, хорошенько проучите новенького!»

Чи Муе весь затрясся, репутация этих двух парней была слишком уж мрачной.

«Если вы дадите волю рукам, то я обязательно донесу в студенческий совет!»

«Вскоре ты передумаешь так делать!»

Канста и Шач вытащив палки, стали приближаться к Ван Чжэну и Чи Муе.

Бам, бам...

Что за дела? На лице Клинемуда застыло изумление.

Канста и Шач тоже оцепенели, этот малец смог поймать их деревянные мечи голыми руками.

Да это же просто позор для фехтовальщика!

Они приложили все свои силы и попытались вырвать мечи, но с удивлением обнаружили, что они словно вросли в этого землянина.

«Вы что, не ели сегодня? Забейте его до полусмерти!», – прорычал Клинемуд.

Парни старались изо всех сил, их лица покраснели, однако мечи по-прежнему не двигались с места. Но тут Ван Чжэн одним резким движением потянул мечи вверх, потом моментально схватил парней за шеи и ударил их головой друг об друга.

Бум!

Они тут же повалились на землю.

Ван Чжэн хлопнул в ладоши, прищурился, и улыбаясь посмотрел на Клинемуда: «По всей видимости, мне стоит научить вас тому, как на самом деле должны решать академические споры».

«Парень, ты навоображал себе, что я тебя боюсь? Нарываешься?!» – сказав это, Клинемуд резко ринулся вперед.

Ван Чжэн сильно удивился в этот момент. Этот противник сильно отличался от двух предыдущих, он был слегка...

<http://tl.rulate.ru/book/3555/221441>